

"На данный момент у меня есть два хороших помощника"

Спрятавшись на ближайшем дереве, Чхон Мён шпионил за их разговором. Он удобно улегся с рисовым шариком рядом с собой.

"Кхаха! Раньше я не был таким милосердным"

Если он сейчас войдет в столовую, старшие не смогут поесть. Он должен, по крайней мере, позволить им спокойно покушать; разве это не самый гуманный поступок?

Чхон Мён похлопал себя по животу и вздохнул.

«Я устроил большой беспорядок, чем собирался».

Сначала он планировал залечь на дно, но пришли те дети и начали дергать за усы спящего тигра, так что у него не было других вариантов.

Что еще можно сделать? С некоторыми вещами можно мириться, но есть границы, которые нельзя переходить.

"Нельзя изменить прошлое"

К счастью, с Ун Гёмом легко общаться. Он прекрасно понимал, что пытался сказать Чхон Мён, когда они разговаривали. Благодаря этому все оказалось немного проще, чем он думал.

Конечно, он подготовил контрмеры, если Ун Гём не поймет, но это было бы более хлопотно.

«Он умнее, чем я думал»

Сообразительный.

"... Умный?"

Конечно, Ун Гём ясно понимал Чхон Мёна. Однако, будучи молодым учеником горы Хуа, смотреть на своего старшего свысока только для того, чтобы оценить его как умного человека, казалось неуважительным. Но это все равно был комплимент, верно?

"Угу. Это так сложно"

Казалось, что потребуется больше времени, чтобы все привести в порядок. Его положение внутри горы Хуа еще не было четко определено.

Но...

"Эти двое тоже сообразительны"

Глаза Чхон Мёна следили за Юн Чжоном и Чо Голем издали, когда они вошли в обеденный зал.

Когда собирается так много людей, всегда найдется несколько выдающихся. В глазах Чхон Мёна эти двое могли быть ядром учеников третьего поколения.

"У меня есть хорошая идея"

Разве они не уникальны? Как правило, они были бы на грани смерти, если бы зашли еще дальше. Жалобы лились непрерывно, пока все мучились от боли. Но не эти двое; они желали большего. Чхон Мён нашел это весьма замечательным.

Особенно Чо Голь.

Несмотря на то, что его так тщательно избил кто-то моложе его, он не держал зла. Более того, это даже мотивировало его работать усерднее и давало ему уверенность в том, что он может стать сильнее, следуя за Чхон Мёном. Если бы у Чхон Мёна остались деньги, он бы обязательно подарил их Чо Голь.

"Если я хорошо его воспитаю, от него в будущем будет много пользы"

Чхон Мён ухмыльнулся и откусил рисовый шарик.

Обнаружить талант было крайне важно, но все же в приоритете был сам Чхон Мён.

«Прежде всего, укрепление тела»

Фундамент был заложен. Впереди был еще долгий путь, но можно сказать, что самый опасный участок пройден. Так что теперь он может серьезно изучать боевые искусства.

Так что же ему было нужно больше всего? Идеальное тело.

Вернувшись в более молодое тело со всеми своими прошлыми знаниями, разве он не может стать сильнее с помощью совершенствования?

Он мог бы. Однако теория есть теория, а реальность есть реальность. Независимо от того, сколько знаний о боевых искусствах он имеет, если его тело слишком слабое для практики, он не сможет полностью раскрыть свой потенциал.

Он не может тренировать внутреннюю энергию только своим умом. Только через кровь, пот и слезы ваше тело адаптируется.

Для этого больше всего необходимо развить сильные мышцы.

Разве меч горы Хуа не быстр и ослепителен?

Техника меча горы Хуа требует, чтобы вы яростно размахивали силой сотен рук в одной. Меч прекрасен, а не тело. Если тело слабо и не выдерживает техники, то меч никогда не начнет блистать.

Чтобы цветы сливы зацвели, корни должны быть крепкими. Корнем боевых искусств является тело.

«Я не могу видеть только то, что хочу»

Людей привлекает великолепное искусство меча горы Хуа. Из-за этого они не видят, что есть люди, которые взмахивают мечами, чтобы убить и их.

"Ааа, черт возьми! Почему это так сложно? Я не могу просто ударить мечом?"

Зачем мне три раза замахиваться, если я могу просто ударить его в лицо? Я сломаю себе запястье!

Подобно лебедю, который грациозно плывет по воде, но под водой отчаянно машет ногами. Меч должен быть грациозным, как лебедь, а тело, как и ноги лебедя, — это двигатель, который гонит его вперед.

Итак, вы тренируетесь и еще раз тренируетесь.

Даже если тело принимает только четверть тренировки, через три года они выкуют самые сильные тела и переродятся.

К тому времени гора Хуа, возможно, не будет самой великолепной в мире, но они станут сектой, способной разрушить Шаолинь.

Чхон Мён улыбнулся и встал.

«Проблема не в детях; а в старших. Сасуках и наставниках»

Дети последуют за ним и освоятся, но он не может относиться к старшим так же.

Когда он подумал об Ун Гёме, он вздохнул.

"Он не так уж плох"

Вы могли почувствовать, как тяжело работал Ун Гём, по давлению, испускаемому его телом.

Человеку, у которого нет настоящего учителя, нелегко подняться на этот уровень. Если он сможет получить правильные инструкции, пока не стало слишком поздно, он станет хорошим фехтовальщиком.

"Но как я могу дать их ему?"

Чхон Мён почесал затылок.

Это раздражало.

Было бы неплохо, если бы он мог просто сказать это, но это привело бы к катастрофе. У него не было уверенности, что он справится с этим. Итак, он подумал о том, как естественным образом передать эту информацию...

"Аргх..."

Чхон Мён почесал затылок.

Поскольку он не привык думать и строить планы, найти ответы было трудно.

«Должен ли я разузнать все сейчас?»

Чтобы найти решение, он должен был знать всю ситуацию.

Он должен знать, какие техники практикуются и правильно ли передаются боевые искусства секты из поколения в поколение.

Чо Голь сглотнул, глядя на Чхон Мёна, сидящего со скрещенными ногами.

«Может быть, я ошибался»

Стать сильнее? Тренироваться?

Все это звучит хорошо, и ему это нравилось.

Но для этого ему придется жить с этим парнем.

«Могу ли я справиться с этим?»

Чем больше он позволял своим мыслям течь свободно, тем больше казалось, что что-то не так.

"Так..."

"Да!"

"Не нужно напрягаться, сахён"

"... М? "

"Это все?"

"Да"

"Ты можешь просто говорить свободно и небрежно"

"...Ага"

Чхон Мён нахмурился, глядя на неловко корчащегося Чо Голя.

"Это действительно все, что ты узнал?"

"Это так"

"Правда, ты можешь рассла... забудь об этом, делай, что хочешь"

Как только он почувствует себя более комфортно рядом с ним, Чо Голь сможет естественным образом изменить то, как он говорит.

Чхон Мён схватился за голову и посмотрел на бумагу.

"Значит, это все боевые искусства, которым обучают?"

Чо Голь кивнул головой.

"Хааа, я сойду с ума"

"..."

Чхон Мён немного пошевелился, потягиваясь.

«Что он делает?»

Внезапно он позвал Чо Голя и попросил его написать список всех боевых искусств, которым здесь обучают. Как только он получил список, Чхон Мён, казалось, потерял рассудок.

"Это все?"

Он повторял одну и ту же фразу снова и снова, как попугай.

Сасук ранее учил его, что нужно идти на жертвы, чтобы стать сильным. Но казалось, что этот парень даже потерял свой рассудок.

"Сахён"

"Да?"

"Разве нет ничего, кроме этого? Возможно, есть ограничение на то, чему может научиться Сахён?"

"Нам не разрешается читать техники, но просто знать их название — нормально. Это все"

"... Угх"

Чхон Мён снова посмотрел на бумагу.

Он до некоторой степени догадался об этом, когда услышал, что у секты больше нет своих техник владения мечом, и они заменили их бесполезными. Но все это слишком серьезно.

«Нет, какая от них польза?»

Ничто из этого списка им не поможет. Эти старики намеренно пытались разрушить гору Хуа?

"Итак, ты говоришь, что сейчас преподается Меч Тайи Флюммокс?"

"Ты это уже знаешь"

"... Угу"

Чхон Мён взлохматил волосы.

«Все гораздо хуже и серьезнее, чем я думал»

Иметь людей было действительно важнее, чем книги по боевым искусствам. Но это все? Что хорошего в этих людях, если они не знают, как использовать свое оружие, когда приходят враги? Даже если бы они держали мечи, они были бы побеждены, пока их враги использовали ветки деревьев.

Меч Тайи Флюммокс не соответствовал стандартам Чхон Мёна.

«Если бы у нас был Меч Семи Мудрецов»

Гора Хуа не была бы такой. Чем больше он думал, тем больше психовал.

Чхон Мён попытался успокоить свой бушующий разум, когда Чо Голь внезапно заговорил.

"Из того, что я слышал..."

"М?"

Чхон Мён даже не спрашивал, а говорил по собственному желанию.

"Во время нападения Демонической секты западное здание было сожжено"

"Пожар в западном здании, нет, скорее, вторжение Демонической Секты? Для чего Демоническая Секта напал на гору Хуа? Разве их Небесный Демон не умер?"— спросил он Чо Голя.

"Ты знаешь о мечнике Цветущей сливы?"

"Я знаю"

Он очень хорошо знал. Потому что никто не знает его так хорошо, как он сам.

"Сасук сказал, что мечник Цветения Сливы помог убить Небесного Демона"

"... Помог?"

Он обезглавил этого ублюдка! Не помогло.

Лицо Чхон Мёна немного просветлело, когда он понял, что ученики знают о нем.

"Вот что они мне рассказали"

"Что? Мечник Цветения сливы убил этого демона!"

"Хм? Кто это сказал?"

"Что ты имеешь в виду, кто..."

Эм-м-м?

Чхон Мён наклонил голову.

"Подожди"

"Невозможно узнать наверняка, потому что все на той горе умерли. Никто не знает, кто убил Небесного Демона"

"..."

Верно. Все они умерли. Чхон Мён был последним, кто наконец отрубил голову Небесному Демону.

Значит, никто не видел... да, никто не знал....

Чхон Мён понял.

«Нет, тогда...»

Ради чести горы Хуа он отдал свою жизнь, чтобы победить Небесного Демона; и никто не знает?

Что это была за отвратительная ситуация?

"В любом случае, в то время Небесный Демон пал, а оставшиеся последователи демонической секты сошли с ума и попытались отомстить. Несмотря на большой урон, они взобрались на

гору Хуа и подожгли ее"

"..."

По телу Чхон Мёна струился холодный пот.

Однако Чо Голь ничего не заметил и спокойно продолжил.

"Даже если мы не знаем, что произошло. Казалось, что у них была сильная ненависть к горе Хуа"

"Э... Хм , это..."

Джо Голь не мог знать этого, но Чхон Мён знал.

"Хаааа"

Подведем итог.

Гора Хуа была разрушена после этого.

«Из-за меня?»

Да?

Все из-за него?

"Хахахаха"

"Почему ты вдруг смеешься?"

"Хе-хехехе!"

"О, моя жизнь!"

"Хахаха. Хахаха"

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2009041>